Научная статья
УДК 94
DOI 10.46698/VNC.2025.79.52.001

В.С. Пукиш

Венгерская легенда о чудо-оленихе и северокавказское окружение древних мадьяр

Владимир Степанович Пукиш
Адыгейский государственный университет, соискатель, ономатолог, магистр филологии, исследователь истории, именника и быта чешских поселенцев Северо-Западного Кавказа, сотрудник проекта «Черкесы и Европа XIX века» (Кембриджский университет), переводчик, г. Будапешт, Венгрия, **pukish68@gmail.com**

Аннотация. *Предлагается вводный комментарий к премьерной публикации нашего перевода с венгерского языка двух текстов – фрагмента из «Венгерской хроники» Шимона Кезаи (XIII в.) и его беллетризованной интерпретации Элека Бенедека (1894 г.), представляющих несомненный интерес для исследований этногенеза венгров и их ареальных контактов в Причерноморье и на Северном Кавказе, в частности с булгарами и аланами.*
Ключевые слова*: мадьяры, гунны, аланы, булгары, Шимон Кезаи, Элек Бенедек, Нимрод, Гунор, Магор, Дула, Белар, Чудо-Олениха*
Для цитирования: *Пукиш В.С. Венгерская легенда о Чудо-оленихе и северокавказское окружение древних мадьяр // Вестник Владикавказского научного центра РАН. 2025. Т. 25. № 3. С. 48–55. DOI 10.46698/VNC.2025.79.52.001*
Благодарность. *Автор благодарит доктора филологических наук, ведущего научного сотрудника КНИО ВНЦ РАН Ирлана Хугаева за ценные подсказки культурологического плана.*

The Hungarian Legend of Miraculous Deer in the Context of the North Caucasian Environment of the Ancient Magyars

Vladimir S. Pukis
Adyghean State University, applicant, onomatologist, doctoral research scholar, Master of Philology, expert on history, proper names and lore of ethnic Czech settlers in the North-West Caucasus, research fellow of the project 'Circassians and Europe of the 19th Century' (Cambridge University), author, translator, Hungary, Budapest, **pukish68@gmail.com**

Abstract. *The article includes an introductory commentary and the inaugural publication of the translation from Hungarian of two texts: a fragment from the 'Hungarian Chronicle' by Simon Kézai (13th century); and its belles-lettres interpretation by Elek Benedek (1894). These texts are of unquestionable interest for the study of the ethnogenesis of the Hungarians and their areal contacts in the Black Sea region and the North Caucasus, in particular, with the Bulgars and Alans.*
Keywords: *Magyars, Huns, Alans, Bulgars, Simon Kézai, Elek Benedek, Nimród, Hunor, Magor, Dula, Belar, Miraculous Deer*
For citation: *Pukis V.S. The Hungarian Legend of Miraculous Deer in the Context of the North Caucasian Environment of the Ancient Magyars // Bulletin of the Vladikavkaz Scientific Center of RAS. 2025. Vol. 25. №. Pp. 48–55. DOI 10.46698/VNC.2025.79.52.001*

Acknowledgement. *The author thanks Leading Researcher of the CRD VSC RAS, DR. Irlan Khugaev, for valuable cultural advice.*

Современные венгерские и зарубежные историки, археологи и лингвисты разделяют мнение, что Северо-Западный Кавказ сыграл важнейшую роль в древней истории и формировании венгерского народа. Здесь находилась древняя родина венгров, куда они переселились в V веке вместе с тюркско-булгарскими огурскими племенами; отсюда семь венгерских племен вместе с присоединившимися к ним в 833 году хазарским (а по мнению некоторых авторов адыгским) племенем кабаров [1, 120–123][1] ушли далее на Запад в поисках новой родины, которую обрели в конце IX века в Карпатском бассейне. На Северо-Западном Кавказе происходит действие рассказа об этногенезе мадьяр – «Легенды о Чудо-Оленихе», повествующей о том, как в болотах Меотиды (Азовского моря) братья Гунор и Магор похищают дочерей аланского вождя Дулы и женятся на них, дав начало, соот-

[1] *С адыгами-кабардинцами отождествлял кабаров историк Иштван Хорват. К такому же выводу пришел лингвист и полиглот Габор Балинт, автор «Кабардинско-латинско-венгерского словаря» и «Грамматики кабардинского языка», член Кавказской экспедиции графа Ене Зичи 1895 года. См.: [2, 20].*

ветственно, гуннскому и венгерскому этносам.

Впервые «классический» текст этой легенды встречается в латиноязычной хронике «Деяния гуннов и венгров» (*Gesta Hunnorum et Hungarorum*, 1282–1285) авторства Шимона Кезаи (Kézai Simon), венгерского летописца и придворного клирика короля Владислава (Ласло) IV (подробнее об этом см. [3]). Заранее отметим, что данный текст известен в нескольких более поздних вариантах, в том числе беллетризированных и фольклоризированных (см., напр. [4, 4–7]).

Что же касается самого сюжета, связанного с *мадьярами* и *чудесным оленем*, то в западноевропейской литературе он появился еще в X веке у саксонского хрониста Видукинда, который пишет, что даламанцы (полабские славяне) наняли «аваров <…>, которых сейчас называем мадьярами. А авары, как многие считают, это потомки гуннов <…> во время охоты [авары] нашли лань и гнали ее, пока не пришли в болото Меотиды» (цит. по: [5, 35]).

Еще раньше был известен сюжет об олене («общее место» эпических преданий многих народов, в том числе осетин [6]) и гуннов (не венгров) – его упоминают Йордан в середине VI века и Прокопий Кесарийский в конце VI века [5, 37]. У последнего, кстати, два сына гуннского вождя носят имена *Утигур (Utigur)* и *Кутригур (Kutrigur)*; от них происходят утигуры и кутригуры (это византийское написание булгарских племен утугуров и кутугуров, что переводится как, соответственно, 30 родов и 9 родов). Слово ugur/ogur в языке волжских булгар означало род, племя. Отсюда – экзоэтнонимы мадьяр *Hungarian, Ungar, Węgier,* венгр и т. д. [7, 162–163] (а не от этнонима *гунн*).

В «Легенде о Чудо-Оленихе» указана этническая принадлежность девушек, похищенных братьями и ставших их женами: они были дочерями аланского вождя, имя которого в разных источниках имеет различное написание – *Дула, Дуло, Дул, Дулде, Дуле* (венг. *Dula, Dulo, Dúl, Dulde, Dule*). Интересно, что в осетинской традиции, насколько нам известно, не встречается аланский предводитель под таким именем. Но зато такое имя было у тюрок-булгар, в частности, оногуров, которые в 680 г. во главе с ханом Аспарухом переселились из предкавказской Великой Булгарии на Балканы – известен род Дуло, из которого происходил в том числе Аспарух [8, 464]. Дюла Рохони в журнале «Туран», представлявшем сторонников тюркского происхождения венгров, в 1917 году писал, что «династия Дуло правила не только над булгарами Понта, прародины болгар [Великой Булгарии со столицей в Фанагории на Тамани], но и над болгарами Моезии[2] после ухода Исперих [Аспаруха]» [10, 49].

Некоторые исследователи соотносят имя Дула со старинным венгерским именем Дюла (*Gyula*), у тюрок-булгар – *jula, džula*, с нарицательным значением «верховный жрец, шаман» [11, 161][3]. Однако венгерский тюрколог, автор, среди прочего, «Кумыкско-балкаро-немецкого словаря» Дюла Немет пишет, что в данном случае речь идет о «хорошо известном осетинском имени, происходящем от сарматского имени собственного *Δούλας* [13, 173]. Он же определял верховья Кубани как зону контактирования венгров и аланов, а факт длительного совместного проживания двух народов подтверждал наличием аланских заимствований в венгерском языке, датируемых приблизительно VII–VIII веками [13, 172, 171].

В «Легенде о Чудо-Оленихе» упоминается еще один вождь, уже как булгарский, – *Белар*[4] (в других текстах – *Берека*), точнее, «дети и жены его сыновей», с которыми вместе в степном шатре и находились дочери *Дулы.* Опираясь на фонетические закономерности, Шандор Шоймошши в своей статье, представляющей собой подробный анализ «Легенды…», отождествляет антропоним Белар с этнонимом булгар, т. е. народом, «с которым венгры в течение нескольких веков находились в тесном контакте» [7, 174]. Почти так же – *Буларом* – впервые в западноевропейской литературе назвал Волжскую Булгарию Аноним, или Магистр П. – автор *Gesta Hungarorum* («Деяний венгров»), самой ранней из дошедших до нас венгерских хроник [15, 12]. При этом, если исходить из текста легенды, в которой дочери аланского князя Дула «оказались» среди (или одними из) детей сыновей Белара, то напрашивается логический вывод: Дуло (Дула) – один из сыновей Белара, чем обозначено родство между *булгарами* (Белар) и *аланами* (Дула).

Ш. Шоймошши пишет, что «аланский князь Дула, от двух дочерей которого легенда выводит родословную гуннского и венгерского народов, – реально существовавшая историческая фигура, он правил по соседству» [7, 174], но, к сожалению, не указывает, на основании чего пришел к такому выводу.

Почему же неизвестный автор «Легенды…» четко указал, что *Дула*, чьи дочери стали женами Гунора и Магора, был *аланским* «князем»? Современный венгерский исследователь Янош Шипош, соавтор монографии о родстве народных мелодий венгров и кавказских народов, пишет, что «эта история, возможно, указывает на династические браки между аланами и венграми, которые могли заключаться в этом регионе» [16, 29]. Другой венгерский ученый, Б. Ковач, анализируя сюжетные параллели в нартовском эпосе и в венгерской мифологии и фольклоре, цитирует своего осетинского коллегу Л.А. Чибирова, который писал, что «этнокультур-

[2] *Моезия (Мизия, Мисия, Мусийя и т. д.) – территория на севере и северо-востоке Балканского полуострова, населенная болгарами; «мисами», «мисянами» и пр. называли болгар [9].*

[3] *Позже, по фонетическому подобию, имя Дюла было искусственно отождествлено с именем Юлий (Julius), возможно, через итальянскую форму последнего – Giulio [12, 165].*

[4] *В «Большом лексиконе Палласа» сказано: «Изначальной формой имени Белар или Булар была Билар; в более узком смысле под ней подразумевали часть Великой Булгарии; память об этом сохранилась в названии русского города Билярск [столица Волжской Булгарии] [14].*

ные взаимоотношения между иранским и угорским миром продолжались на протяжении двух тысячелетий и нашли отражение не только в исторических анналах, но и в языке и эпическом творчестве» [17]. Т.Т. Камболов подчеркивает, что (с VI века и до ухода в Карпаты) венгры долгое время жили в степях южной России и на Северном Кавказе, где были близкими соседями алан [18, 54]. А В.И. Абаев обращает внимание на то, что имя *Дул* соотносится с осетинским родом *Дулаты* (цит. по: [18, 54].

От себя добавим еще одну гипотезу, которая может объяснить упоминание в легенде о происхождении венгерского народа, кроме гуннов (как страшных, но бесстрашных воинов, происходить от которых, по мнению средневековых венгерских авторов, было почетно), еще и булгар и алан: в 1242–1279 годах ясы (одно из аланских племен) вместе с куманами (половцами), спасаясь от монголов, поселились в Венгрии. Как видим, время их расселения в Венгрии практически совпадает с временем написания Шимоном Кезаи его хроники. Возможно, автор «Легенды о Чудо-Оленихе» пожелал таким образом «легализировать» нахождение алан-ясов среди венгров?

В любом случае, этнонимы, встречающиеся в легенде, могут быть отражением былых исторических связей венгров с оногурами-булгарами и аланами. Я. Хорват также отмечал, что «на раннем этапе своей истории, подобно другим кочевым народам, венгры не выбирали себе жен из своего рода или племени, а похищали их у соседних племен – очевидно, по взаимной договоренности. <…> О том, что воровство женщин было распространенной практикой у венгров даже на территории современной родины, свидетельствуют законы первых венгерских королей, запрещающие похищение женщин» [19, 464].

Современный венгерский археолог Габриэлла Лежак, команде которой в ходе нескольких археологических экспедиций на Кубань удалось обнаружить артефакты, представляющие явные параллели с находками в Карпатском бассейне периода «обретения родины» венграми (см. в частности [20, 21]), в своей недавней статье указывает, что практика наименования народа по имени вождя была распространена у тюркских народов (турки-османы получили свое имя от хана Османа, узбеки – от хана Узбека и т. д.), и, основываясь на данных средневековых венгерских хроник, распространяет такую практику и на венгров [22, 271].

Отметим, что автор «Легенды…» весьма произвольно обращается со временем и пространством. Так, великан Менрот, отец Гунора и Магора, – это библейский Нимрод, строитель Вавилонской башни, сын Яфета и внук Ноя (напомним, что действие легенды разворачивается в VI веке н. э.). Или же Скифия, куда впоследствии из Меотиды переселились Гунор и Магор, граничащая и с северным морем, и с Эфиопией… Топонимика «Хроники» представляет собой отдельный и специальный вопрос, по-разному объясняемый приверженцами угро-финской и тюркской теорий; здесь мы позволим себе дать по ней лишь общие комментарии, взятые из [23, 261–263].

Текстуально «Хроника» при небольшом объеме представляет собой сложную структуру: она состоит из предисловия, двух частей или «книг», состоящих из глав (первая – из четырех, вторая – из пяти), которые в свою очередь подразделяются на параграфы, и приложения, включающего две главы.

Поскольку нас интересует прежде всего сюжет о Чудо-Оленихе и, в частности, наличие в ней аланского следа, мы намерены дать сначала перевод первых пяти параграфов хроники Шимона Кезаи «Деяния гуннов и венгров», а затем – перевод литературной обработки этого текста, выполненный Элеком Бенедеком (Benedek Elek) и вошедшего в книгу «Мир венгерских сказок и легенд», часть I. (Magyar mese- és mondavilág), Будапешт, 1894. Добавим, что, насколько нам известно, данная публикация является первым полным переводом венгерской легенды о чудо-оленихе на русский язык.

ВЕНГЕРСКАЯ ХРОНИКА[5]
Мастера Кезаи

***Книга первая.* Об истории гуннов от начала до смерти Атиллы и распада их империи**

***Глава первая.* О происхождении гуннов и венгров и их древних обиталищах**

§1. Введение в хронику венгров

Во времена Ветхого Завета и сейчас, в шестой век мира, разные писатели записывали разные истории разными способами, такие как Иосиф, Исидор, Орозий, Готфрид и другие, чьи имена мне нет нужды упоминать. Но я начал этот труд в те времена, когда любовь в мире охладела, мир переполнился злобой, и всякая плоть более склонялась ко злу, чем к добру.

§ 2. О Вавилонской башне

Поскольку в результате потопа, кроме Ноя и его трех сыновей, все существа погибли, то после потопа от Сима, Хама и Иафета произошло 72 племени: от Сима – 22, от Хама – 33, от Иафета – 17. И, как говорит Иосиф Флавий, когда эти племена, говорившие на еврейском языке, стали множиться, в 201-й год после потопа из семени Иафета возник гигант Менрот [Нимрод], сын Таны, который, думая о прошлом бедствии, со всеми своими братьями начал строить башню. Он хотел, чтобы, буде потоп повторится, можно было укрыться в башне и избежать мстительной кары. Однако по воле Божественного замысла, против которого разум человеческий восстать не может, языки людей так смешались и перепутались, что родные перестали понимать друг друга и в конце концов рассеялись

[5] *Перевод Владимира Пукиша с венгерского из [24].*

по разным уголкам мира. В этой башне, как сообщает Иосиф Флавий, были построены храмы для богов из чистейшего золота, дворцы, украшенные драгоценными камнями, золотые колонны и улицы, вымощенные разноцветными каменьями. Башня та возведена была на четырех углах, ее ширина от угла до угла составляла 15 000 шагов, длина была такой же, а в высоту она не была завершена, так как ее планировали возвести до окружности Луны, которой, как считалось, потоп не достиг. Основание башни в толщину было 300 шагов, а по мере подъема она постепенно сужалась, чтобы выдержать всю свою тяжесть. Башня располагалась между Нубией и Египтом, и ее остатки до сих пор можно увидеть по пути из Мемфиса в Александрию.

§ 3. Менрот переселяется в Персию. Сыновья Гунор и Магор – предки гуннов и мадьяр

Итак, оставив события, придающие начальную форму нашему рассказу, вернемся к гиганту Менроту [Нимроду], который после смешения языков отправился в землю Эвилат, которая в это время называлась Персией. Там от своей жены Энех он породил двух сыновей: Гунора и Магора, от которых произошли гунны, или венгры[6]. Но, как известно, у Менрота была не только Энех, но и другие жены, от которых, помимо Гунора и Магора, он имел других сыновей и дочерей. Эти сыновья и их потомки поселились в Персии, внешне и по цвету кожи они напоминали гуннов, но несколько отличались по языку, как саксы и тюрингцы. Гунор и Магор, будучи первенцами, покинули отца своего и поселились отдельно, в своих шатрах. Однажды, отправившись на охоту, в степи они наткнулись на олениху, которая, спасаясь от них, забежала в болота Меотиды. Они долго и безуспешно искали ее, но так и не нашли. Наконец, обследовав болота, они сочли эту землю пригодной для выпаса скота.

§ 4. Гунор и Магор переселяются в болота Меотиды

Вернувшись к своему отцу и попрощавшись с ним, они перебрались со всем скарбом своим в болота Меотиды. Меотида граничила с Персией и была окружена морем, за исключением узкого перешейка; рек в этом регионе нет, но земля богата травами, деревьями, птицами, рыбой и дичью. Попасть в эти болота трудно, и не менее трудно покинуть их. Проведя там пять лет в уединении, в шестой год они оказались в степи, где случайно наткнулись на жен сыновей Белара, живших в шатрах без мужей, и их детей, которых вместе со всем их добром они в стремительном набеге увезли в болота Меотиды. И случилось так, что среди этих детей были две дочери вождя аланов Дулы, одну из которых взял в жены Гунор, а другую Магор. От этих женщин произошли все гунны и мадьяры. После того как они провели довольно много времени в болотах, их народ значительно увеличился, и земля не могла больше прокормить их.

§ 5. Гунор и Магор переселяются в Скифию. Описание Скифии

Послав разведчиков в Скифию и изучив страну, Гунор и Магор с детьми и скотом переселились туда. Когда они вошли в эту страну, то обнаружили, что в ней живут альпзуры и прутены, которых они изгнали или убили, и захватили страну, где, как мы знаем, они мирно живут и поныне. Скифия находится в Европе, простираясь на восток; с одной стороны её ограничивает Северное море, с другой – Рифейские горы[7], а от жарких стран она удалена. На востоке она соединена с Азией. В этой стране протекают две большие реки: одна называется Этел[8], другая – Тогора[9]. Народы, жившие в этой стране, погрязли в пороках, поклонялись суевериям, были горды, склонны к разврату и грабежу, а в общем они были более смуглыми, чем белыми. Скифия на востоке граничит с Йорианой[10], затем с Тарсией[11] и, наконец, с Мангалией, где заканчивается Европа. К югу от нее проживает народ корозм[12] и лежит Эфиопия, называемая Малой Индией, а между ними – непроходимая пустошь[13]. Река Дон[14], называемая в Скифии Этел, начинается здесь, затем, проходя через [горы] Риф, она разделяется на три рукава и впадает в море. Река Тогора тоже начинается в Скифии и, протекая через леса, болота и горы, где из-за туманов солнце почти не светит, в конечном итоге она впадает в Ирканию, [а затем] в Северное море[15]. Скифия простирается на 360 стадиев в длину и 190 стадиев в ширину[16].

Скифия расположена так неприступно, что попасть в нее можно лишь в одном очень узком месте[17]. По этой причине ни римские императоры, ни Александр Великий не смогли войти в нее, несмотря на попытки. Земля Скифии изобилует зе-

[6] У Шимона Кезаи на латыни: Hungari (Huni sive Hungari sunt exorti), т. е. он считал мадьяр потомками гуннов. В более поздних вариантах легенды союз или заменен на и: «гунны и венгры», что «закрепляло» за каждым братом «свой» народ.
[7] Уральские, или Алтайские горы.
[8] Волга.
[9] Иртыш, или его приток Тобол.
[10] Югра.
[11] Тартария, земля татар.
[12] Хорезм, Хива.
[13] Рын-пески и, далее, Кызылкум.
[14] У Кезаи Этел – это Дон, но на самом деле здесь речь идет о Волге, впадающей в Каспийское море несколькими рукавами.
[15] Иртыш и Северный Ледовитый океан.
[16] Стадий – единица измерения расстояний в древних системах мер многих народов. Не является достаточно определенной. В данном случае ее определить не представляется возможным, принимая во внимание указанные выше пространства Скифии.
[17] Узкий Дербентский проход между Каспийским морем и Главным Кавказским хребтом.

леными рощами, лесами и пастбищами, богатая множеством диких животных. На западе ее соседями являются печенеги и белые гунны. А вдоль побережья Северного моря, примыкающего к ней, вплоть до Суздальской земли тянется непроходимый пустынный лес, как говорят, простирающийся на дальние расстояния, где в течение девяти месяцев в году стоит густой туман. Здесь не видно солнца, за исключением июня, июля и августа, и то лишь в течение нескольких часов – с шести утра до девяти[18]. В горах этой пустыни находят кристаллы, гнездятся грифоны, а также птицы-соколы, которых на венгерском языке называют kerecset (кречет). Собственно Скифское царство окружено единой границей, но [в целях управления] оно делится на три главных царства [провинции], а именно на Барсатию[19], Дентию[20] и Могорию[21]. Она состоит из ста восьми областей, сто восьми племен, как это было разделено когда-то сыновьями Гунора и Магора, когда те вторглись в Скифию. Чистая Венгрия включает сто восемь племен, и не более того; и если к ним присоединились другие, то это чужаки или потомки пленников. От Гунора и Магора в болотах Меотиды возникло сто восемь племен, кроме всех пришельцев. Родословия этих пришельцев будут изложены в конце этой книги. <...>

ЛЕГЕНДА О ЧУДЕСНОЙ ОЛЕНИХЕ[22]
Элека Бенедека

Давным-давно, далеко на востоке, жил-был знаменитый и могущественный князь. Уверен, что вам известна его слава, его имя: его звали Нимрод. Этот Нимрод жил за много тысяч лет до нас, но слава его не угасла. Ибо Нимрод был отцом Гунора и Магора, тех двух прекрасных легендарных храбрых витязей, потомками которых являются гунны и венгры.

Знаете ли вы, чем прославился князь Нимрод? Тем, что не только в его время, но и до него, и после него не было сына человеческого, который бы так же хорошо разбирался в охоте и любил ее, как он. Так я слышал от своего деда, а мой дед – от своего деда. Утром, встав и наведя порядок во всех делах своей страны, он вешал на плечо свой лук и, оседлав коня, мчался, как ветер, и даже еще быстрее, через горы и долины, через рвы и густые заросли, и стрелял в летящую птицу, скача на коне. Птица, в которую он пустил стрелу, больше не пела, не летала.

Нимрод любил охотиться один, но когда его сыновья немного подросли, он стал брать их с собой. Особенно двое старших – Гунор и Магор – всегда скакали рядом с ним и пытались подстрелить птиц в полете.

Эй-ой, как обрадовался Нимрод, когда увидел, что оба, и Гунор, и Магор, – достойные сыновья своего отца. Очень редко они промахивались, и Нимрод не раз говорил себе: эти юноши станут еще более искусными охотниками, когда подрастут и станут взрослыми.

Старый Нимрод был очень доволен: пусть его сыновья будут более искусны, чем он. Пусть слава о них разнесется за пределы семидесяти и семи стран.

Время шло, и Гунор с Магором превратились в рослых, сильных мужчин и превосходных храбрецов, так что оба глаза Нимрода смеялись от великой радости в его сердце, когда он смотрел на них.

Нимрод думал: «Я уже могу позволить этим мальчикам встать на крыло. Пусть они живут в своих шатрах, охотятся, когда им вздумается, и отправляются туда, куда пожелают их сердца». И сказал он своим сыновьям:

– Дорогие дети мои, я уже старый человек и не могу брать вас на охоту всегда, когда вы этого захотите, поэтому отныне вы должны жить в отдельных шатрах. Я дам вам столько земли, столько леса, столько лошадей, волов и всякого скота, что вы сможете жить без забот, а когда я сомкну глаза, страна будет вашей: честно делите между собой эту землю и заботы о ней.

Юноши поблагодарили отца за его великую добрую волю, и на следующий день они выехали из родительского шатра и поставили два шатра на вершине красивого пологого холма, недалеко друг от друга, и там поселились со своими слугами.

Поначалу они ходили на охоту лишь недалеко от своих шатров, но постепенно стали забредать все дальше и дальше. Однако к вечеру они всегда возвращались домой, и тогда рассказывали отцу, где были, сколько дичи подстрелили, а сколько пропустили. Но вот однажды вечером, когда они сидели вокруг пылающего костра, Гунор заговорил и сказал брату:

– Слушай, Магор, что хочу тебе сказать.

– Говори, брат мой Гунор, я с радостью выслушаю тебя, ибо всегда я слышал от тебя только хорошее.

– Говорю тебе, брат мой Магор, давай завтра утром отправимся в дальний путь. Посмотрим, что находится за границами нашей страны. А вдруг там еще больше дичи? Шире реки, и рыбы больше? Поедем и посмотрим!

– Я давно об этом думал, – сказал Магор, – но все не отваживался сказать. Здесь нам уже изве-

[18] *Речь идет о приполярных землях.*
[19] *Башкирия.*
[20] *Дентия, или Дентумогер – т. н. «Донская Венгрия», Подонье, также Этелкез – самая западная территория расселения венгров до их ухода в Карпатский бассейн.*
[21] *Согласно Ласло Бендефи, родина венгров, живших в Предкавказье, локализуемая на территории между реками Дон, Кубань, Кума и Терек [25, 72].*
[22] *Перевод Владимира Пукиша из [4].*

стен каждый куст, каждый уголок лесов и лугов, может, мы знаем даже, сколько в наших лесах зубров, медведей, оленей, орлов, соколов и других птиц.

– Что ж, это легко подсчитать, ведь количество дичи быстро сокращается. Что правда, то правда: наш отец много ее настрелял, да и мы тоже.

Они договорились, что выедут в сумерках и отправятся на запад. Каждый из них возьмет с собой по пятьдесят самых сильных и смелых мужчин, и они не вернутся домой, пока не выпадет снег.

В сумерках они отправились в путь, по дороге охотились и шли все дальше и дальше. Где заставала их ночь, там останавливались на ночлег, а утром снова отправлялись в путь.

Они уже давно миновали границу своей страны, и чем дальше они шли, тем больше им нравились леса и луга. Их путь лежал через бескрайние просторы большой равнины, чередующиеся с многочисленными лесами, наполненными дичью.

Эй-ой, это было как раз то, что им нужно! Здесь было на кого поохотиться. Как бы им хотелось, чтобы отец был сейчас здесь и увидел, сколько дичи здесь водится. Конечно, тогда у него снова появилось бы желание преследовать добычу. Они были потрясены обилием дичи в новых местах.

Зубры, олени, косули паслись там на полянах, братья их не трогали. Гораздо больше им нравилось преследовать какого-нибудь дикого зверя. За ним они могли охотиться с рассвета до заката.

Но однажды они увидели такую добычу, какой еще никогда раньше не встречали. Это была олениха, прекраснее которой не видел ни один человеческий глаз. Два ветвистых рога были переплетены и возвышались над головой, словно венок. Два черных глаза сверкали, как черные бриллианты. Тело у нее было стройное и гибкое, как покачивающийся тростник, ноги тонкие, а когда она бежала, то, казалось, не касалась земли.

– Смотри, брат мой Магор, какая прекрасная олениха! – воскликнул Гунор.

– О да! – воскликнул Магор. – Я никогда не видел ничего подобного.

– За ней!

Прекрасная олениха помчалась, как порыв ветра, за ней Гунор и Магор, а с ними сотня ладных юношей. От поляны к чаще, из чащи к поляне, по холмам и через реки. Прекрасная олениха то исчезала, то появлялась, заманивая Гунора и Магора все дальше и дальше.

Кони храбрых витязей взмылились, их галоп замедлился, но Гунор и Магор не прекращали погоню. Они убеждали своих коней: вперед, вперед, мой добрый конь!

Они гнались за прекрасной оленихой с рассвета до заката. Они хотели поймать ее живой, чтобы отвезти домой к отцу. Ведь в чужой стране они никогда не забывали своего милого отца... Но тщетно. Зашло солнце, наступили сумерки, и прекрасная олениха исчезла в болотистой местности, скрывшись в густых камышах. Там они уже не могли преследовать ее: все бы там погибли. Наверняка прекрасная олениха тоже погибла в них.

Но если они не смогли поймать прекрасную оленихи, она привела их в страну, красивее которой они не видели никогда. Это был прекрасный остров, вокруг которого, насколько хватало глаз, простирались леса и реки. Они брели по пояс в траве и цветах. Высокие раскидистые деревья, увешанные великолепными плодами, отбрасывали легкую тень. Тысячи рыб, больших и маленьких, плескались в воде, играя в лучах солнца.

– Я хотел бы остаться здесь навсегда, – сказал Гунор с замиранием сердца.

– Я тоже, брат, я тоже!

– Но что скажет наш отец?

– Да, верно. Завтра вернемся и спросим его совета.

На следующий день они собрались и отправились в страну своего отца. На обратный путь они взяли с собой ровно столько дичи, чтобы хватило на несколько дней. Их путешествие длилось семь дней и семь ночей. Только теперь они увидели, как далеко ушли от дома. Старый Нимрод лежал в своем шатре, когда они вошли в него. Он был печален, очень печален. Слабым голосом он спросил:

– Где вы были? Дважды семь дней и ночей, что я вас не видел. Я чувствую, что долго не проживу.

Гунор сказал:

– Прости нас, дорогой отец, наша страсть к охоте завела нас далеко. Но смотри, мы вернулись, чтобы сказать тебе, что нашли прекрасную, очень богатую страну, где мы оба хотели бы поселиться.

– А моя страна вам не нужна? – горестно спросил Нимрод.

– Отец, – сказал Магор, – у тебя есть и другие сыновья кроме нас, и пусть эта страна принадлежит им. Дай нам свое благословение и отпусти двух своих старших сыновей.

Глаза Нимрода наполнились слезами, и он заговорил дрожащим голосом:

– Встаньте передо мной на колени, и позвольте мне возложить мои дрожащие руки на ваши головы.

Юноши встали на колени, и старик благословил их.

– Идите, да пребудет с вами Бог! Да пребудут с вами благословение и удача везде, куда бы вы ни пошли!

Так сказал Нимрод и поцеловал в лоб Гунора и Магора. Еще раз взглянул он на них, а потом закрыл глаза, и в объятиях Гунора и Магора испустила дух его благородная душа.

Нимрод умер, и его сыновья похоронили его с большими почестями. После похорон Гунор и Магор, оставив страну своим братьям, направились к тому прекрасному острову.

Семь дней и семь ночей длился их путь, а когда они прибыли на место, то пали ниц и возблагодарили Бога, благословляя чудесную олениху, приведшую их на эту прекрасную землю.

Они пробыли на прекрасном острове несколько дней и удивлялись, что не встречают здесь других людей, кроме своих. Гунор сказал:

– Давай обследуем окрестности и посмотрим, не найдем ли мы здесь живую душу!

– Хорошо, брат, давай.

И отправились они с сотней воинов в путь, и долгое время бродили они по великой равнине.

И вот в один день что же они увидели! Их глаза расширились от изумления. Большая группа девушек, одна прекраснее другой, танцевала в хороводе у подножия журчащего источника. Собравшись вместе, а было их, должно быть, сто, если не больше, они кружились в круге, а в его центре приплясывали две девушки, и обе были так сияюще прекрасны, что скорее на солнце можно было глядеть, чем на них.

Гунор и Магор посмотрели друг на друга, остальные воины тоже; ничего не сказали, и без слов понимая, что все думают об одном. Тут же они подхватили танцующих девиц, посадил каждый по девушке в седло и с возгласами: «Айда, уходим!» – помчались быстрее ветра.

Гунор и Магор взяли в седла тех двух девушек, что плясали в середине круга. Добравшись до своего стана, они бережно подняли девушек с седел и отнесли их в свой шатер.

Тем временем девушки пришли в себя. Они дрожали от страха, но Гунор и Магор утешали и успокаивали их столь прекрасными словами, что те постепенно осмелели и даже уже не жалели, что их похитили эти два красивых статных парня. Да и другие девушки уже не жалели.

Гунор и Магор только сейчас узнали, что похищенные ими девушки – дочери Дула, аланского вождя. Но тем лучше! Ведь у них будут жены княжеской крови.

Но дочери также были рады узнать, что их выдадут замуж за сыновей прославленного на весь мир Нимрода.

Сказал Гунор своей избраннице:

– Ты моя, я твой, и пусть лишь лопата и мотыга разлучат нас!

Магор тоже сказал своей избраннице:

– Ты моя, я твой, и пусть лишь лопата и мотыга разлучат нас!

И девушки ответили им слово в слово.

Такова была их клятва.

В тот же день они устроили большой свадебный пир. Одновременно сыграли свадьбу Гунор, Магор и сотня их храбрых витязей.

Бог благословил их брак, и они размножались от потомства к потомству. Через некоторое время прекрасного острова стало недостаточно для народа Гунора и Магора.

Пришлось им отправиться дальше. Пришлось искать новую родину, побольше, настолько размножилось племя гуннов и мадьяр.

А куда они отправились и где оказались, я расскажу вам позже.

ЛИТЕРАТУРА

1. Vámbéry Ármin. A magyarság keletkezése és gyarapodása [Происхождение и становление венгерской нации]. Budapest, 1895.

2. Márki Sándor. Európa a magyarok honfoglalása idejében [Европа в период обретения мадьярами родины]. Budapest, 1897.

3. Horváth János. A hun-történet és szerzője [История гуннов и ее автор] // Irodalomtörténeti közlemények. 4. sz., 1963. – 446– 476 pp.

4. Benedek Elek. Magyar mese- és mondavilág [Мир венгерских сказок и легенд] I / Szerkesztette Kovács Ágnes. Budapest, 1894.

5. Дьёни Габор. Легенда о Чудесном Олене: исторические корни и интерпретации мадьярской истории // Известия Уральского государственного университета. Сер. 2, Гуманитарные науки. 2007. N 49, вып. 13. С. 34–43.

6. Mátéffy Attila. Az Árpád-ház szerepe a csodaszarvas-történetek európai elterjedésében [Роль дома Арпадов в распространении историй о чудо-олене в Европе] // Ethnographia. 2013, 1. sz. – 1–40 pp.

7. Solymossy Sándor. A magyar Csodaszarvas-monda [Венгерская легенда о Чудо-Олене] // Magyarságtudomány, 1942, 2. sz. – 157–175 pp.

8. Ligeti L. A magyar nyelv török kapcsolatai a honfoglalás előtt és az Árpád-korban. Budapest, 1986.

9. Табов Йордан. Когда крестилась Киевская Русь? – Электронный ресурс: https://chronologia.org/tabov/when_was_kiev_russia_baptized/11.html. Дата обращения: 24.01.2025.

10. Rohonyi Gyula. A bolgárokról [О булгарах] // Turán, 1917. január 1. sz. – 40– 50 pp.

11. Kálmán Béla. A nevek világa [Мир имен]. Budapest, 1973.

12. Ladó János. Magyar utónévkönyv [Книга венгерских имен]. Budapest, 1982.

13. Németh Gyula. A honfoglaló magyarság kialakulása [Предыстория обретающих родину мадьяр]. Budapest, 1930.

14. A Pallas nagy lexikona. – Электронный ресурс: https://www.arcanum.com/hu/online-kiadvanyok/Lexikonok-a-pallas-nagy-lexikona-2/b-26DA/belar-339D/. Дата обращения: 24.01.2025.

15. Дьёни Габор. Протовенгры на Урале в первом тысячелетии нашей эры в российской и венгерской историографии / Автореферат дисс. на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Екатеринбург, 2007.

16. Sipos János – Ufuk Tavkul. A régi magyar népzene nyomában. A kaukázusi karacsájok népzenéje [По следам древней венгерской народной музыки. Народные мелодии кавказских карачаевцев]. Будапешт, 2012.

17. Чибиров Л.А. Традиционная духовная культура осетин. – Владикавказ, 2008. Цит. по: Ковач Б. Сходные мотивы в нартовском эпосе и венгерской мифологии и фольклоре (мысли) // Известия СОИГСИ, № 11 (50), 2014. С. 97–102.

18. Kambolov T.T. A magyarországi jászok szó- és névjegyzéke [Глоссарий слов и имен венгерских ясов] // Jászkunság. 2009, 1-4. sz. – 54– 59 pp.

19. Závodszky Levente. Szt. István, Szt. László és Kálmán kir. törvényei és zsinati határozatai [Королевские законы Свв. Стефана, Владислава и Коломана и решения соборов]. Budapest, 1904. Цит. по: Horváth János. A hun-történet és szerzője [История гуннов и ее автор] // Irodalomtörténeti közlemények. 4. sz., 1963. – 446-476 pp.

20. Лежак Г.М. Некоторые мысли о параллелях венгерских пластинчатых накосников эпохи обретения родины, обнаруженных к востоку от Карпатского бассейна // Из истории культуры народов Северного Кавказа. Выпуск 16. Ставрополь – Москва, 2023. С. 314–327.

21. Новичихин А.М., Лежак Г., Галл Э. Археологические параллели находок X века из могильника Андреевская щель

близ Анапы с находками из Карпатского бассейна // Из истории культуры народов Северного Кавказа. Выпуск 15. Ставрополь, 2022. С. 250–268.
22. Лежак М. Габриэлла. Происхождение этнонима «мадьяр» в свете письменных источников // Древности Кубани. Выпуск № 27, 2024. С. 267–275.
23. Zlinszky Aladár. Arany kisebb történeti költeményei [Краткие исторические стихотворения Араня] // Irodalomtörténeti Közlemények. Budapest, 1901. 257–275 pp.
24. Kézai Simon Mester. Magyar krónikája [Хроника венгров] / Fordította: Szabó Károly. – Электронный ресурс: https://mek.oszk.hu/02200/02249/02249.pdf. Дата обращения: 24.01.2025.
25. Bendefy László. A magyarság és Középkelet [Венгерский народ и Ближний Восток]. Budapest, 1945.

REFERENCES

1. Vámbéry Ármin. A magyarság keletkezése és gyarapodása. Budapest, 1895.
2. Márki Sándor. Európa a magyarok honfoglalása idejében [Evropa v period obreteniya mad`yarami rodiny`]. Budapest, 1897.
3. Horváth János. A hun-történet és szerzője [Istoriya gunnov i ee avtor] // Irodalomtörténeti közlemények. 4. sz., 1963. 446–476 pp.
4. Benedek Elek. Magyar mese- és mondavilág [Mir vengerskix skazok i legend] I / Szerkesztette Kovács Ágnes. Budapest, 1894.
5. D`yoni Gabor. Legenda o Chudesnom Olene: istoricheskie korni i interpretacii mad`yarskoj istorii // Izvestiya Ural`skogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. 2, Gumanitarnye nauki. 2007. N 49, vy`p. 13. C. 34–43.
6. Mátéffy Attila. Az Árpád-ház szerepe a csodaszarvas-történetek európai elterjedésében [Rol` doma Arpadov v rasprostranenii istorij o chudo-olene v Evrope] // Ethnographia. 2013, 1. sz. pp. 1–40.
7. Solymossy Sándor. A magyar Csodaszarvas-monda [Vengerskaya legenda o Chudo-Olene] // Magyarságtudomány, 1942, 2. sz. 157–175 pp.
8. Ligeti L. A magyar nyelv török kapcsolatai a honfoglalás előtt és az Árpád-korban. Budapest, 1986.
9. Tabov Jordan. Kogda krestilas` Kievskaya Rus`? – E`lektronny`j resurs: https://chronologia.org/tabov/when_was_kiev_russia_baptized/11.html. Data obrashheniya: 24.01.2025.
10. Rohonyi Gyula. A bolgárokról [O bulgarax] // Turán, 1917. január 1. sz. 0– 50 pp.
11. Kálmán Béla. A nevek világa [Mir imen]. Budapest, 1973.
12. Ladó János. Magyar utónévkönyv [Kniga vengerskix imen]. Budapest, 1982.
13. Németh Gyula. A honfoglaló magyarság kialakulása [Predy`storiya obretayushhix rodinu mad`yar]. Budapest, 1930.
14. A Pallas nagy lexikona. – E`lektronny`j resurs: https://www.arcanum.com/hu/online-kiadvanyok/Lexikonok-a-pallas-nagy-lexikona-2/b-26DA/belar-339D/. Data obrashheniya: 24.01.2025.
15. D`yoni Gabor. Protovengry` na Urale v pervom ty`syacheletii nashej e`ry` v rossijskoj i vengerskoj istoriografii / Avtoreferat diss. na soiskanie uchenoj stepeni kandidata istoricheskix nauk. Ekaterinburg, 2007.
16. Sipos János – Ufuk Tavkul. A régi magyar népzene nyomában. A kaukázusi karacsájok népzenéje [Po sledam drevnej vengerskoj narodnoj muzy`ki. Narodny`e melodii kavkazskix karachaevcev]. Budapesht, 2012.
17. Chibirov L.A. Tradicionnaya duxovnaya kul`tura osetin. –Vladikavkaz, 2008. Cit. po: Kovach B. Sxodny`e motivy` v nartovskom e`pose i vengerskoj mifologii i fol`klore (my`sli) // Izvestiya SOIGSI, № 11 (50), 2014. S. 97–102.
18. Kambolov T.T. A magyarországi jászok szó- és névjegyzéke [Glossarij slov i imen vengerskix yasov] // Jászkunság. 2009, 1-4. sz. – 54-59 pp.
19. Závodszky Levente. Szt. István, Szt. László és Kálmán kir. törvényei és zsinati határozatai [Korolevskie zakony` Svv. Stefana, Vladislava i Kolomana i resheniya soborov]. Budapest, 1904. Cit. po: Horváth János. A hun-történet és szerzője [Istoriya gunnov i ee avtor] // Irodalomtörténeti közlemények. 4. sz., 1963. – 446–– 476 pp.
20. Lezhak G.M. Nekotory`e my`sli o parallelyax vengerskix plastinchaty`x nakosnikov e`poxi obreteniya rodiny`, obnaruzhenny`x k vostoku ot Karpatskogo bassejna // Iz istorii kul`tury` narodov Severnogo Kavkaza. Vy`pusk 16. Stavropol` – Moskva, 2023. S. 314–327.
21. Novichixin A.M., Lezhak G., Gall E`. Arxeologicheskie paralleli naxodok X veka iz mogil`nika Andreevskaya shhel` bliz Anapy` s naxodkami iz Karpatskogo bassejna // Iz istorii kul`tury` narodov Severnogo Kavkaza. Vy`pusk 15. Stavropol`, 2022. S. 250–268.
22. Lezhak M. Gabrie`lla. Proisxozhdenie e`tnonima «mad`yar» v svete pis`menny`x istochnikov // Drevnosti Kubani. Vy`pusk № 27, 2024. – 267–275 rr.
23. Zlinszky Aladár. Arany kisebb történeti költeményei [Kratkie istoricheskie stixotvoreniya Aranya] // Irodalomtörténeti Közlemények. Budapest, 1901. – 257– 275 pp.
24. Kézai Simon Mester. Magyar krónikája / Fordította: Szabó Károly. – E`lektronny`j resurs: https://mek.oszk.hu/02200/02249/02249.pdf. Data obrashheniya: 24.01.2025.
25. Bendefy László. A magyarság és Középkelet [Vengerskij narod i Blizhnij Vostok]. Budapest, 1945.